

ПАМЯТИ Евгения Максимовича ПРИМАКОВА

Советская эпоха завершена окончательно: ушел Евгений Максимович Примаков.

Это ужасная трагедия.

Умер один из величайших людей современности, человек поистине планетарного масштаба. Вся наша страна, все наше общество, весь русский мир обеднели: стало меньше не только ума, но и совести, и мужества. Е. М. Примаков навсегда вошел в историю мировой науки, в историю торжества человеческого гения над энтропией и неизвестностью как создатель и разработчик метода ситуационного анализа, позволяющего обобщать, интегрировать разрозненные локальные знания отдельных экспертов во всеобъемлющее и весьма точное (как показали конкретные случаи его применения) знание о будущем. Эта система работала и позволила спрогнозировать весьма многое. Ее создатель действительно качественно раздвинул познавательные способности человечества.

Но одновременно он был и выдающимся политиком, и просветителем. В начале 1993 года, еще будучи главой Службы внешней разведки, Е. М. Примаков направил в органы власти подробнейший доклад, в котором скрупулезно и точно, с конкретными фактами и обобщающими данными, показал недобросовестность Запада в выстраивании торговли с Россией и доказал, что западный мир закрывает свои рынки от наших товаров, требуя от нас всемерной открытости. Этот доклад стал для меня буквально разорвавшейся бомбой; тогда я впервые осознал системную, непреодолимую враждебность Запада по отношению к России и понял, что ложь и лицемерие являются для него не нарушением, а повседневной нормой, без которой он просто не в состоянии существовать.

После крошечного воровства либеральных реформаторов и олигархов, доведшего страну до катастрофического дефолта 1998 года (когда маховик экономики начал останавливаться буквально на глазах), именно Е. М. Примаков, вместе с Ю. Д. Маслюковым и В. В. Геращенко, спас Россию от, казалось бы, неминуемого коллапса.

Мне довелось находиться в зале заседаний Государственной Думы во время голосования по его кандидатуре на пост премьера. На трибуну вышел невысокий человек, сказал, что ничего и никому не может обещать, кроме тяжелого труда. Депутаты проголосовали за него, — и атмосфера в зале волшебным образом изменилась. Депутаты нашли, на кого

переложить груз ответственности за страну, очевидным образом непосильный для них, — и они твердо знали, что Е. М. Примаков уведет страну с порога катастрофы. Люди, на две с лишним недели затаившие дыхание от ужаса, выдохнули, успокоились и занялись повседневными делами: они прониклись уверенностью, что теперь все будет в порядке. Эта уверенность почти мгновенно воцарилась и за стенами парламента. Хорошо помню, как в центре Москвы, на Маросейке, в витрине обувного магазина в те дни висел плакат: «По случаю назначения Примакова председателем правительства скидка на всё 30%».

Е. М. Примаков не принадлежал к числу экспертов в области экономики — он был специалистом в другой сфере; но зато он хорошо разбирался в людях. Как мне рассказывали, вскоре после назначения к нему пришел генерал Лебедь, тогдашний губернатор Красноярского края. Он был серьезной политической фигурой, чувствовал за собой поддержку Березовского и располагал на подведомственной территории многими жизненно важными для всей России предприятиями, что позволяло ему в тех условиях успешно шантажировать федеральные власти. Евгений Максимович встретил его радушно, но по-деловому: сам вышел в приемную, извинился, что вынужден заставить его подождать четверть часа из-за неотложных дел, и предложил («чтобы не скучать...») полистать пока тонкую папочку с документами, которую и вручил губернатору. Когда через четверть часа премьер вышел к дорогому гостю с предложением войти в кабинет, генерал Лебедь встал по стойке смирно («только что честь не отдал» — вспоминал очевидец) и сообщил, что ценит его время и внимание, но поразмыслил, нашел скрытые резервы и теперь сам, своими силами справится с проблемами края.

В другой раз к нему пришли руководители естественных монополий и объяснили, что трехкратная к тому времени девальвация и скачок цен вынуждают их повысить тарифы, причем минимальный уровень повышения — полтора раза. Е. М. Примаков ответил, что понимает их правоту, но не является экономистом, а потому нужно точно рассчитать повышение, чтобы не пришлось потом проводить его второй раз. Как рассказывают, он сообщил руководителям естественных монополий, что не сомневается в их патриотизме и потому опасается, что они занизили требуемый рост тарифов ради минимизации последствий этого для страны, — а ведь это недопустимо, так как инфраструктура должна работать как часы. После этого премьер указал на решение проблемы: за месяц провести полный аудит издержек естественных монополий, определить все факторы ценообразования, структуру цены и на этой основе точно рассчитать, насколько следует повысить тарифы: мол, вы сейчас из чувства патриотизма просите лишь в полтора раза, а если минимальный уровень окажется 55 процентов? Руководители естественных монополий вышли в приемную, посмотрели друг на друга, взгрустнули и, вернувшись к Евгению Максимовичу, заявили: «Вы правильно сказали, что мы патриоты, — мы посоветовались и нашли скрытые резервы. Не надо повышения тарифов вообще, только не делайте аудит наших компаний». В результате тарифы оказались фактически заморожены до

2001 года, а плата за железнодорожные перевозки ряда важнейших грузов, с учетом установленных правительством скидок, еще и снижена.

Когда американцы в марте 1999 года грубо нарушили обязательства, данные ему лично, и напали на Югославию, Е. М. Примаков в знак протеста против столь наглого обмана развернул самолет над Атлантикой и отказался от уже почти начавшегося официального визита в США. Либеральная истерика была фееричной: достаточно вспомнить, что принадлежавший тогда, помнится, Б. Березовскому «Коммерсант» огромным заголовком на первой странице обвинил Е. М. Примакова в нанесении ущерба России в 15 миллиардов долларов. А при царивших тогда в либеральных СМИ порядках с тем же успехом могли бы обвинить в ущербе и в 150 миллиардов. Но стоит напомнить забытое многими: добросовестность Примакова проявилась и в том, что он перед разворотом самолета, прямо в воздухе, добился у Ельцина согласия на него и на отказ от визита в США. Это был чуть ли не первый после 1991 года случай, когда постсоветская Россия показала наличие у себя собственных национальных интересов. И не случайно Е. М. Примаков, насколько я могу судить, много и весьма подробно консультировал В. В. Путина по поводу практически всех острых ситуаций последних полутора десятилетий.

Е. М. Примаков был одним из ведущих отечественных востоковедов, крупным ученым в области мировой экономики и международных отношений, в частности в сфере комплексной разработки вопросов внешней политики России, изучения теории и практики международных конфликтов и кризисов, исследования цивилизационных процессов в масштабах всего мира, глобальных проблем, социально-экономических и политических проблем развивающихся стран. И ко всему прочему, как постепенно выясняется, — блистательный разведчик.

Огромные знания и страдания сплелись с колоссальным опытом в его глубокую человеческую мудрость; может быть, именно поэтому он принципиально не хотел бороться за власть. И еще: из всех моих руководителей — а они все без исключения, вне зависимости от сыгранной ими в истории роли, как личности были хорошими людьми — он был самым деликатным по отношению к подчиненным. И, будучи сам высочайшим профессионалом, умел находить и высоко ценил профессионализм в других.

Эта утрата невосполнима.

Его смерть — ужасная трагедия.

Мир стал меньше, глупее и опаснее.

Восстанавливать ситуационный анализ, когда руководству страны вновь понадобится понимать, что и зачем происходит в мире, будет теперь намного сложнее.

*По поручению редакции «Свободной Мысли»
М. Г. Делягин*